АЗБУКА ВЕРЫ

Прп. Симеон (По́пович) Дайбабский

Демонское царство и наши грешники

Художественная литература · azbyka.ru

Демонское царство и наши грешники – электронная книга православного портала «Азбука веры».

Читайте эту и тысячи других книг бесплатно: azbyka.ru/fiction/demonskoe-czarstvo-i-nashi-greshniki

«Азбука веры» – некоммерческий просветительский проект. Мы бесплатно открываем людям сокровищницу православной веры и лучшие книги русской и мировой литературы. Если книга оказалась для вас полезной, поддержите портал: azbyka.ru/kak-pomoch

Демонское царство и наши грешники

Прп. Симеон (Пóпович) Дайбабский

Прп. Симеон (Пóпович) Дайбабский в Православном календаре.

Вместо предисловия

Никогда так не бывало:
Веру нашу распинают.
Время подлое настало —
Братья братьев проклинают.

Черный демон не глумился
Так над нашими умами,
А теперь наш мир всбесился,
Переполнен ссор и брани.

Войны порождают голод —
Это зло для человека,
Для души его и тела,
Стал он нравственным калекой.

Это всё и побудило
Написать сей опус малый,
Размышленьем поделиться —
Лишь бы это пользу дало.

Очевидны стали, братцы,
Козни против человека.
Мы должны остерегаться
Злых бесов и злого века.

*Открытое бесовское собрание. Председателем выбран демон, король Валерьян, его заместителем — демон **Люцифер**, секретарем — демон **Зеферин**.*

Но теперь того уж нету.
Чтобы ближнего любили.

И попы у них туда же:
В пост скоромное вкушают,
Из корысти душу губят
И народ свой соблазняют.

«Времена пришли такие, —
говорят, — уж все иначе:
Животы у нас больные,
Надо есть теперь послаще...»

Чрево сделали мы главным,
У людей оно в фаворе,

«Мы — рабы своих желудков», —
Всех сословий люди вторят.

«Чрево вынести не может
Строгого поста, известно…» —
Так чревоугодник мыслит,
И порок уж повсеместно!

Про успех ещё добавлю:
Мы игру людишкам дали —
«В дурака» её назвали —
Вот забава без печали!

Игроки до страсти смертной,
До слепого раболепья.
«Дураку» приносят жертву,
Бьют челом, ломают копья.

Там и братья в ссору влезут,
За оружие возьмутъся,
В кабаке на посиделках
Вдруг до крови подерутся.

Славные дома и семьи
В картах имя потеряли,
И амбары, и палаты
Уж хозяев поменяли.

В городах и селах церкви,
Между тем, стоят пустые…
Это в пользу царства злого —
Нет в молитвах прежней силы.

Человек назвался Богом,
И душе его гордыня
Мысли грешные внушает.
Все святое глохнет, стынет.

Удовольствия в почете,
В кабаках народ, в харчевнях.
Вместо храма и молитвы,
Служит грешные «вечерни».

Сплетни и любые вести
В кабаке теперь узнают.
«Все в порядке, стало лучше», —
Шинкарь бодро отвечает.

Хочешь ли вина, ракии,
Или карты на забаву? —
Все, что душеньке угодно,
Выбирай — имеешь право!

Молодой не различает,
Что есть зло, а что полезно:
Душу, здравие и младость,
Поглощает дух нетрезвый.

Демон блуда, Асмодей,
Нахвалиться всё не может
Результатами затей,
И разврат и зло он множит.

Мода — просто чистый гений:
Ходят женщины нагие,
Плечи голые, колени —
Так и гибнут молодые.

Витязь младый, как телёнок,
Он не сводит глаз с Венеры…
Словно зельем опьяненный,
Страсть уже не знает меры.

Бесы наши подыскали
Средство, «табаком» зовется.
Даже бабы трубку курят.
Это им в аду зачтется!

А без бесов как устроить.
Выдумать такое дело,
Чтобы баба стыд забыла.
Как мужик, в чубук пыхтела?

С гордостью хочу отметить,
Что толпа стоит у входа:
В ад народец прибывает,
Евой повод был лишь подан…

Мир вверх дном перевернется,
Царство демона прославит,
Люди под крыла бесовски
Сами голову подставят!

Сатанаил, депутат:

Валериан, наш председатель,
Радостью нас заражает,
И успех наш и победу
Его слово отражает.

Люди стали ближе к бесам,
Так они прельстились страстью,
Что забыли про молитвы
И в посты хотят лишь сласти!

Грешны люди зачастили

В аду — тут мест пока хватает!
Дьявол в небывалой силе,
Нынче это кто не знает.

Сможет ли наш ад сегодня
Всех принять, кто в пекло метит,
Всех устроить, обеспечить?
Председатель пусть ответит.

Председатель:

Каждый грешник в себе носит
Семя тленья — грех по плоти.
Для грядущей адской жизни
Ценен, кто во всем животен.

Там, где нет тепла и света,
Бездна ада бесконечна.
Значит, нету и расходов,
Ведь страданье длится вечно.

На одежду средств не нужно,
Ведь огонь, все пожирает,
Сжег бы он шелка с парчою —
Все без толку пропадает.

Потому хотим сказать мы
На земле всему народу:
Мест в аду довольно много —
Все для тех, кто любит моду.

Кто дает греха примеры
И разврат распространяет.
Мест в аду у нас сколь хочешь,
Пекло всякого смиряет.

Люцифер:
(он против посещения церкви)

К чему так хвалится председатель,
Как греха и порока подстрекатель,
Мол, нет в церкви толку и значенья,
И для людей там нету спасенья,
А в Рождество церковь полной была?

Председатель:

В том утрата для нас мала.
Легко докажу, не приукрашу,
Что все это даже в пользу нашу:
Кто-то в церкви — для впечатления,
Кто-то — чтобы составить мнение,
А этот — сказать, что в церкви он был,

Или встретить того, кто ему мил,
Этот приветствует всех входящих… —
Молитвы нету там настоящей.

Если в молитве нет Божия страха,
То нет и силы, нету замаха.
Поэтому для державы нашей
Голос молений этих не страшен,
Коль в церкви находишься только телом,
А мысли снуют по всем пределам.

*Сторожил ада демон **Сатанаил** потребовал от адского правительства разъяснений.*

Сатанаил:

В аду есть тип, Лицемером звать,
И я никак не могу понять,
На каком основании он подданный наш?
Сказал, прибыв в ад: «Имею стаж!
Я на две работал державы,
В аду таких редко видит дьявол.
Против него соблюдал я посты,
Страдания тела, молитвы святым…
И вот теперь по аду гуляю,
Возможно, многим я здесь мешаю!»
Прошу Министра мне объяснить
Данный пример могу ль допустить?..

Министр:

Любой лицемер, каким бы ни был,
Демонам свой, он на место прибыл:
Все, что делал, он делал для славы,
Таковы его мотивы и нравы:
Мост возведет, иль построит школу,
И вот уже он амбиций полон.
Даже пред нищим готов хвалится,
Лишь бы все могли ему подивиться.
Молится долго, постится строго,
В себе же таит он пакости много,
С людьми всегда поступает лукаво,
Значит, ад заслужил он по праву.

*Председатель, демон **Валерьян**, открывает тайное заседание. Тем кто не является демоном, вход строго воспрещен.*

Председатель:
Слово предоставляется депутату Зеферину.

Демон Зеферин:

К чему ведем мы войну с народом

Тысячелетия — год за годом?
Пусть министр теперь ответит:
Куда правительство наше метит?

Министр:

Цель всей нашей борьбы с человеком,
Которого демон взял под опеку:
От Создателя отвратить людей
Деньгами, славой иль страстью своей.
Мы же когда-то давно были
Ангелами и Богу служили.
Сатана-демон, теперь в аду,
Все его чтят, берегут как звезду,
Чтобы корону ему водрузить
И вместо Бога его утвердить!

Однако создан был человек,
Чтоб славить Бога в раю вовек.
Но наша гордыня никак не приемлет,
Что человек в раю Богу внемлет!
Война продолжается для того,
Чтоб людей отвратить от Творца Самого.
Вот суть войны — чтоб закрыть все врата
На небеса для людей навсегда.

О мирных переговорах

***Сатанаил**, депутат бесов и значительный чиновник, во время войны бесов с людьми предлагает прекратить вражду.*

Сатанаил:

Протянуть нам руку нужно
Человечеству-бедняге,
Больше не трубить натужно
Про войну — сломать преграды.

Уступить им все, что нужно,
Чтобы в счастье находились,
Дабы люди с нами дружно
В зле любом объединились.

От начала битвы этой,
От Адама и от Евы —
Ради славы, ради денег!
Нет конца войне и гневу!

Уж пришлось нам постараться,
Чертовы плести завесы,
И в итоге в ссоре братья,
Только свет не любит бесов.

Присутствие:

Так, так и больше никак!
Это одобрить должен всяк!

*По предложению **Сатанаила** князь **Валериан** объявляет условия перемирия:*

I

Христианином пусть каждый себя зовет,
Но только закон пусть не признает.

II
Церковь внушает: молитвы, посты
И поклоненье мощам святым.
Мировую если с людьми подписать,
То можно публично все растоптать.
И вечный мир с лукавым пребудет,
Именно так осквернятся люди.

III
Не душе угождать, а желудку,
Чтобы за бесом во мрак без рассудку.
Чтоб демон мог душой управлять
И, сластью маня, во ад направлять.

IV
Пусть девы младые и молятся вроде,
Но одновременно пусть голыми ходят —
Всё по моде — на отдых, на службу,
И пусть заводят любовную дружбу.
Коль они ближнего соблазняют,
Значит, бесовское их не смущает.

V
Если крестьянин и в праздник в делах,
Работает в муках, ропщет в грудах,
Назавтра пусть не встает рано,
Себя пощадить — тут не будет брани.

А коль не работает в праздник святой,
Пусть тогда вспомнит трактир свой родной
И праздник отложит на потом,
Затем и в церковь можно гуртом.
С демоном войны тут не будет,
А если деньги полюбят люди,
Или о моде пойдет разговор…
Всегда так бывает — завяжется спор.

VI
Пускай построит церковь богатый
И имя на камне выбьет, как плату.

Коль средства эти — чужие муки,
Что отняли его грешные руки,
С демоном тут войны не будет —
От воровства добра не прибудет.

VII
В церковь часто можно ходить,
Лишь бы зависти им не забыть,
А домой придя, учинить разгул —
И вся молитва на радость «врагу».
Это бесовский есть знак тишины:
Спасения нет, но нет и войны.

VIII
Мантию может игумен носить
Грехи удобно под нею скрыть,
И в церкви долго читать о святом,
При этом мыслить о чем-то другом.

IX
Обязательной сделать в карты игру.
Чтоб любому ребенку была по нутру.
Карты — взамен Писания Святого.
Чтоб протеста не вызвать бесовского.

Зампредседателя князь Люцифер:

Многие попы себя не щадят
Для дела такого — молитвы творят.
Про гордость врут — мол, пороков царь.
Хотя она — добродетели алтарь:
Гордым не слыть, значит, бесом не быть,
И надо всегда свое защитить!
Черные бесы, не буду скрывать:
Мира с народом нам не видать.
Объявим бой христианскому роду!
Пусть все полюбят грешную моду,
Пусть все стремятся к еде и питью,
К власти, забыв про совесть свою.
Да здравствует ад! Небеса долой!
Поссорим людей — и пир горой!

Шум, гам в Собрании, председатель призывает бесов к порядку и миру, чтобы рассмотреть несколько просьб о пропуске в ад.

Просьбы пустить в ад

Секретарь демон Зеферин:
(выступает от имени сребролюбца Перуна)

Сребролюбец Перун просится в ад,
Он чертов слуга много лет подряд.

Больше всего он любит злато,
Дверь затворит пред голодным братом.
Чтоб денег с дельца побольше содрать.
Не пожалеет ни старую мать,
Ни отца, покойного Дамиана,
Господу он не молился рьяно.
В рай не пускают таких скупцов,
Потому и был его выбор таков:
Ищет он ад, да погорячее,
Только чтоб с деньгами жить ловчее.
Он, как Иуда, в ад стремится,
Чтоб чертовой власти подчиниться

От имени модистки Беллы:

В юбке короткой модистка Белла
Бесовское царство просит смело
Дать ей достойное место в аду,
Держит она молодежь за узду.
В рай ей никак, и это понятно —
Давно ей было сказано внятно…

От имени богача Джузо:

Мольба богача, блудного Джузо,
В слезах он, тяжка его обуза…
Бросил жену и взял молодую,
Просит бесовскую власть лихую,
Чтоб в ад его навек поместили,
Чтоб плакать там о своем бессилии.
В рай он не может, знает и сам,
А в обществе ждет его стыд да срам.
В аду же его ничуть не корят,
А распутных всегда защищает ад.

От имени вора Трипко:

Подписавшийся ниже вор Трипко
Желает в ад и просит шибко.
Крал он у сытых, крал у голодных,
Видел он много темниц холодных.
Поскольку красть в раю невозможно,
То место там получить ему сложно.
Поэтому просит он бесовскую власть,
Чтоб помогла ему и дальше красть.
Надеется, что ему не откажут,
Иначе как себя вор покажет?
В рай он не хочет, твердит это всем,
Таких там типов нету совсем.

Общее прошение от всех грешников:

Мы, грешники, нижеподписавшиеся,
Добровольно просим собравшихся
Наше прошение рассмотреть —
Хотим мы вечно в аду гореть.

Все беззаконья мы просим учесть,
Жизнь без закона нам делает честь.
В рай приглашение мы отвергли,
И тем любовь и веру низвергли.
Так, Божий закон не уважая,
Мы голосуем против рая!

(следуют подписи)

Председатель — собранию:
Принимаете прошения?

Делегаты:
Принимаем!

Председатель:
А будут ли места?

Делегаты:
Будут!

Председатель:
Заседание закрывается до следующего шестого часа.

У врат ада

*Волнение. Грешники просятся назад, не хотят в ад, но **Правда** не дает им выйти — нужно расплачиваться за грехи. Грешники стараются её обойти, но **Правда** не позволяет им этого.*

Правда:

Грешники, стойте, нельзя вам сюда,
Здесь вам не ад, вернитесь назад!
Там ваши мольбы и все желанья,
Быть вам в аду и ждет вас страданье!

Вернитесь назад, в грешную массу,
Вы, кто крали державную кассу.
Вы же знали, про конец печальный.
Проклял народ вас многострадальный.
За все, что вы у народа отняли,

Слезы его вас в ад послали.
А ты, поп грешный, что гам стоишь?
Ты в ад обратно прямиком поле тишь,
и не Прячься, уж ждет тебя дорога,

Бесам расскажешь, как любишь Бога.

«Пустили волка в овечье стадо».
Ты не постишься? А им и не надо.
Ориентир твой — во ад обратно,
Помнишь, как ты говорил приятно:
— Это не грех, если слабый ты,
Скоромное вкушаешь, не чтишь посты…
— А как же пример Христа Самого,
Все Его муки, страданья Его?

— Эй, ты, что в праздник пахал!
В ад отправляйся, ты сам заказал!
О, грешник, лукавый характер твой,
Разве не знал ты про праздник святой?
Так что иди-ка отсюда живо!
— Кто это там? Смотри-ка — Иво!
Рало держишь и чистишь плуг,
И о святых тебе знать недосуг?
Что ж, не поспоришь, твое это право.
Святой не нужен — возьмет тебя дьявол.

— Эй, дядя, куда с таким метком
Тяжких грехов на нуги земном?
В ад — во-о-он туда, давай, старый дурень!
На Божий закон ты брови хмурил ?
Что лгать не надо, красть негоже…

— А вот и ты, Раде, в аду, похоже?
Надеешься из ада сбежать?
Ты — дерзкий воришка и старый тать?

Но Святая Правда узнала, нашла —
Платить по счетам пора пришла.

— А ты, старуха, куда плетешься?
Не слышишь? Ты в аду остаешься:
Сноху свою ты злу научила,
Злом заразила доброго Мило;
Он стал чернокнижник, с ведуньями дружит…
Ступай теперь в ад и бакшиш твой не нужен.

— Кто это с коленками голыми там?
Вас не хватало, сударыня, нам!
Ты юношам многим туманила взгляд,
Ступай-ка ножкой нагой во ад!
Ты думала участи сей избежать,
Как лань ускользнуть, мол, тебя не догнать?
Сударыня, поздно, назад вернись,
Зовет тебя демон — с ним расплатись.

— Но сперва сребролюбцу дорогу дайте,

Потом и вы вслед за ним ступайте.
О, сребролюбец, с металлом во взгляде,
И ты молишь Правду о пощаде?
Ад получай за свои замашки,
Отнял ты все, до последней рубашки.
Грешник дерзкий, суть твоя такова:
Из шелка чужого твои рукава,
Да этот кафтан, да твои порты…
Не жмет ли чужое? Доволен ты?

— А вы что, картежники, жметесь там?
Получите точно — все по счетам.
Хотели побольше выиграть в карты.
И долго играли у доброй Каты?
Хоть церковь вас долго звоном звала.
Но долг святой заменила игра.
В очередь встаньте, вы это куда?
Бежать задумали? Но в ад — туда!

— Эй ты, что твердил, будто нету Бога!
Скот ты последний, только безрогий!
Прячешься тут. бежать норовишь.
Что ж ты теперь-то о том не кричишь?

Вот двери во ад и место готово.
Брата ты обманул родного.
Все говорил ему. нету Бога.
Теперь во ад тебе, право, дорога!

Вхождение грешников в ад

Все грешники теперь очень печальны, лица их темны, как земля, каждый со своей тяжкой думой уходит куда-то «вглубь глубин», и это их мучает. Царит отчаяние, но обратного пути нет. Они начинают понимать, что их обманули. В аду темно и мрачно — почти ничего не видно. Провожатым назначен старожил ада демон ***Сатанаил****, который хорошо ориентируется, знает, куда вести грешников, и берет это за небольшую плату). Он посмеивается над испуганными грешниками.*

Сатанаил:

Есть ли кто-то между вами,
Кто горазд стенать и ахать,
Кто на дне глубоком ада
Будет в вечном пекле плакать?

Ну-ка, жены, выходите,
Причитает кто умело.
Плачьте, руки заломите,
Вместо песен — плач вам дело!

Кто-то из грешников:

Ну давайте ж, выходите!
Скорбные пролейте звуки,
Плакальщицы, что стоите,
Разве ж есть страшнее муки?

*Нашелся **Живаль Кыркотин**, который оплакал многих покойников, причитал над многими витязями, а еще больше рюмок опрокинул в честь покойников. Теперь он причитает над самим собой.*

Живаль:

Горе мне, ох, бедолаге,
Что погиб я без замены,
Ох уж гореееe!..
Горе мне, в грехе погрязшем,
Муки адские обрядшем,
Гореее!..
Ох, уж дом ты мой родимый,
Край родной,
Ох, сирота я,
Лэ-лэээээ!..

*Последний звук «лэ...» слышится далеко в глубинах глубин, под мрачными адскими сводами, что создает жуткое впечатление у грешных циников. Вместе с **Живалем** в ад следует и его сестра **Румица**, а свои грехи она перечислит, причитая, в своем плаче, ведь плач — это, как говорится, «чер-до-нье».*

Румица:

Ох уж я окаменела,
Черная моя ты доля,
Мрачный дом сей увидавши, —
Горе, горе!
Ой, зачем мне в ад, сиротке,
Душе грешной?
Разве ж мало в раю места?
Мрак кромешный!
Быть бы мне душой там райской,
Мне, бездушной!
Не идти б на дно — во аде,
Душно, душно!
Лишена я райской славы,
Висельница!
Из-за лжи, да из-за кражи,
Каторжница!
Где же честь моя и совесть,
Ох, бесчестье!
Грешные вела я речи,
Ох, бесстыдница!
Оголяла гордо плечи,
Лихо, лихо!
Где ж сокрылась моя вера?

У шутихи!
С мусульманкой не гадала б,
Ох, турчанка я!
Не курить табак бы ихний,
Ох, табачница!
И цыганок бы не слушать.
Трижды я цыганка!
Духов мне не вызывать бы —
Мракобесие!
Как рассвета мне дождаться,
Адской бестии?!

Плачут грешники, как дети малые. Каждый перебирает свои беды. Никто ни с кем не говорит.
Первые грешники прибывают к месту; обнялись в ожидании Демона впереди процессии. За ним в ад сходят грешные цари, грешные воины, грешные владыки и попы, богатые, бедные и т.д. — несть им числа.

Во всем аду барабан уж гремит,
О втором схождении говорит.
В клетках — люди, несчастны они,
Горелые головы, как головни.
Кто-то здесь хочет своего встретить,
Кто также, как он, смог Бога разгневать.
Кто-то желает узнать про свой дом:
Пойдут ли следом и братья в огонь?
А бесы ликуют в истошной пляске,
Грешники от страха в лихорадочной тряске.
Того связали, этого бьют —
Повсюду страдальцев мучают тут.
Правитель грешный, как он страдает!
Грешные пастыри горько рыдают.
Когда же новых приводят туда,
Демон с престола встает всегда,
Подданых новых как царь встречает
И милость свою всем объявляет.

Грешники:
(отдавая волю за неволю)

Да здравствует наш адский царь!
Ты — сила зла. Многая лета!
Ты — ада нашего алтарь,
Бесами твоя корона воспета!

Тебе верны твои жрецы,
Все грешники да подлецы.
Будь же счастлив, о ужасный,
И твой ад, во зле прекрасный!

Царь отвечает, произнеся несколько слов на их грешном языке, которому научился в тот год, когда он прибыл в Европу, чтобы смутить народы и поссорить царей.

Царь бесов:

Грешники, вы дети ада,
Вам спасибо, вы — отрада!
За эту преданность царю
Адски вас благодарю!

Наше царское вниманье
Зрит и ценит все старанья:
Будете гореть с чертями,
Коль презрен Создатель вами!

Грешники:
(В один голос)

О величество, враг черный,
Это сами мы просили,
Ведь любовь к святому Богу
Мы же сами истребили!

Спасибо, что читаете вместе с «Азбукой веры».

Другие материалы раздела – azbyka.ru/fiction

Поддержать портал – azbyka.ru/kak-pomoch